

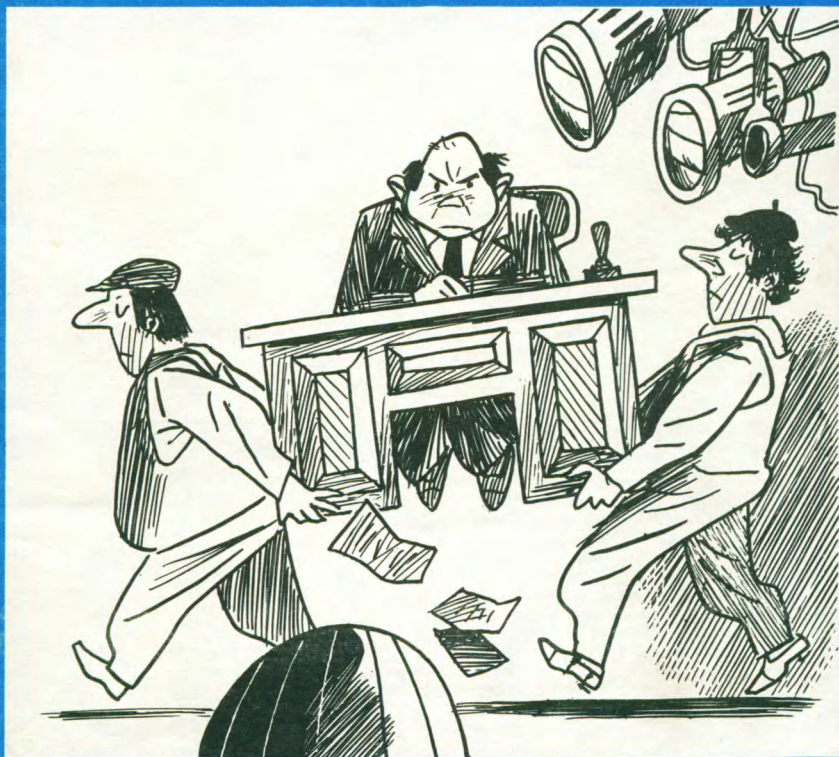

№ 3

ISSN 0132—2141

**Константин
ВАНШЕНКИН**

ЗАМЕНА СПЕКТАКЛЯ

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

Впервые я напечатался в «Крокодиле» более тридцати лет тому назад, да и потом здесь появлялись мои стихи, — впрочем, достаточно редко.

И вот — книжка! Что может сказать взволнованный автор? Выразить надежду, что эта моя книжечка не только первая, но и не последняя. Разумеется, в библиотечке «Крокодила»...

В. Мочалов

**БИБЛИОТЕКА
КРОКОДИЛА**

№ 3

(1039)

**Константин
ВАНШЕНКИН**

ЗАМЕНА СПЕКТАКЛЯ

Ироническая лирика

Рисунки В. БОКОВНИ

**МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЦК КПСС
«ПРАВДА»
1988**

* * *

Мой милый друг, вполне могу ручаться,
Что у тебя довольное житье:
Ты мудро научился восхищаться
Лишь тем, что хуже, нежели твое.

И ты живешь в спокойствии лукавом,
Своим друзьям в глаза пуская дым,
Всех обманув таким приятным нравом
И шумным равнодушием своим.

СИБИРСКАЯ НЕВЕСТА

За Омском и за Бийском,
Над легкою водой,
Жил в городке сибирском
Парнишка молодой.

Картошку ел на лярде,
Работал, был неглуп.
Играть на бильярде
Ходил в военный клуб.

А елки словно башни.
Медлительный покой.
Весной гуляют барышни
Бульваром над рекой.

И там живет невеста —
Краса на всю Сибирь.
Кладет невеста в тесто
Корицу да имбирь.

Изюму две-три горсти
И столько ж кураги,
Зовет невеста в гости
Его на пироги.

Ее черты желанны,
Глаза глядят, губя.
— Скажи, какие планы,
Парнишка, у тебя?..

— Тебе пошел, невеста,
Двадцатый лишь годок.
Кругом глухое место —
Таежный городок.

Хочу, чтоб на столицу
Он начал походить,
Чтоб дальше нам учиться,
В театры бы ходить.

Чтоб дружная атака
Пошла на эту тишь...

— Ой, скучно ты, однако,
Парнишка, говоришь...

Тогда он молвит нежно:
— Забыл, что ты строга.
Сперва хочу, конечно,
Отведать пирога.

Потом — не ждать напрасно,
Доверившись судьбе.
Хочу, коль ты согласна,
Жениться на тебе...

Кивая в лад рассказу,
Смеется: — Видишь, знал.
Вот с этого бы сразу
Ты, парень, начинал.

Свою с твоей судьбою
Свяжу я навсегда,
А дальше я с тобою,
Увидишь, — хоть куда:

Хоть в дымку луговую,
Хоть в зыбкую метель,
Хоть в чашу вековую,
Хоть в теплую постель.

Пойду с тобой повсюду,
И в полночь, и в рассвет.
А ждать случится — буду
Хоть кряду десять лет.

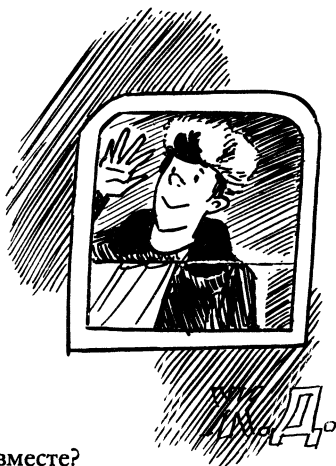
ШУТНИК

Пять минут стояли на разъезде.
Увидал красавицу с ведром,
Крикнул ей: — Махнем на Север вместе?
Там большие деньги наживем!..

Глянул на поплывшие березки,
Услыхал: — Счастливого пути! —
Прикурил от чьей-то папироски,
Чтобы спичку зря не извести.

* * *

Ниспроверяют незаслуженно
Порой талант. И он молчит.
Зато посредственность натуженно
Сама взбирается на щит.

Пуškai потешится. Пожалуйста.
Ведь совесть Времени чиста.
Оно бесстрастно и безжалостно
Все ставит на свои места.

Збыто все пустопорожнее,
Всему достойному — хвала,
И возвеличиванье ложное
Страшней, чем ложная хула!

* * *

Трус притворился храбрым на войне,
Поскольку трусам спуску не давали.
Он, бледный, в бой катился на броне,
Он вяло балагурил на привале.

Его всего крутило и трясло,
Когда мы попадали под бомбежку.
Но страх скрывал он тщательно и зло
И своего добился понемножку.

И так вошел он в роль, что наконец
Стал храбрецом, почти уже природным.
Неплохо бы, чтоб, скажем, и подлец
Навечно притворился благородным.

Скрывая подлость, день бы ото дня
Такое же выказывал упорство.
Во всем другом естественность цена,
Приветствию подобное притворство!

* * *

Веселые пичуги
Звонят надо мной.
Кузьминские пьянчуги
Стоят у пивной.

К нам подошел сначала
Один мужичок.
Но что околдовало
Его мозжечок?

Как он пошел кругами,
Народ веселя,
Упал и всё ногами
Писал вензеля!

Потом его дружинник
Повел — тяжкий труд,
Хотя туда двужилых
И рослых берут.

Но тут в тоске и муке
Навстречу жена,
И просит на поруки
Героя она.

И вот с усмешкой сонной
(Смотри — упадет!)
Он собственной персоной
С ней рядом идет.

Не дебошир, не пьяный,
А просто с женой
На редкой травке пряной
Лежит в выходной.

Там, где побольше тени,
Он сладко уснул —
Ей голову в колени
Удобно уткнул.

Какие превращения!
Он нежно храним.
Дух вечный всепрощенья
Витает над ним.

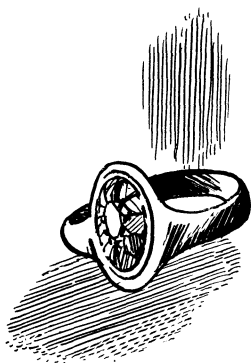
Он спит, великолепен,
Трава на усах.
Сияет женский гребень
В его волосах.

КОНЕЦ ЛЮБВИ

...И чем друг другу не потрафили?
Прощаясь, глазом не моргнули.
Они друг другу фотографии,
Теперь ненужные, вернули.

Она ему подарки прежние —
Колечко с брошкой — возвратила.
А он — ее записки нежные,
Давно утрачена их сила.

Вот так в минуты расставания
Они в пустынных гулких стенах
Те давние завоевания
Меняли, как военнопленных.

СКРЫТНОСТЬ

Он жил вблизи, но жил не на виду.
Он все скрывал. Зачем? На всякий случай.
Скрывал привычно радость и беду,
И лишь не скрыл он смерти неминуемой.

Враги о том, что он врагом их был,
Догадывались, думаю, едва ли.
И женщины, которых он любил,
Об этом даже не подозревали.

* * *

Хотел бы я проникнуть в этот мозг! —
Не скальпелем, конечно, не рентгеном,
А словно перекинуть легкий мост,
Войти, вбежать в порыве откровенном.

Хотел бы, если б выпала судьба,
Узнать — пускай не сразу, а помешкав, —
Что там таится, под прикрытьем лба,
Когда блуждает на губах усмешка.

Хотел бы я увидеть только раз,
Уж если мне досталось это диво,
Что кроется за тихим светом глаз,
Глядящих так спокойно и правдиво.

ПОРТРЕТ

Категоричные сужденья,
Горячий взгляд.
На скулах пятна возбужденья,
Слова бурлят.

Но вот, внезапно сбившись с тона,
Взглянув вокруг,
Вы снисходительно и томно
Вздохнули вдруг.

Как будто вы росли меж принцев,
В иных веках.
И говорите вы: «Мой принцип» —
О пустяках.

Ах, как же вы принципиальны
И как скучны,
Ах, как же вы провинциальны
И как смешны!

ПОПЫТКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТИКИ

Но что же такое критика? Маэстро или тапер?
Но кто она — режиссер, оценщик или разметчик?
На самой передовой расчетлива, как сапер,
Иль в поиске «языка» удачлива, как разведчик?

Иль в том, чтоб за фронтом шагать, видит задачу свою,
Присваивает нам званья, не ведая об обидах,
Подсчитывает трофеи, добытые нами в бою,
И так привычно уже закапывает убитых?

* * *

В ранний час в березовых хоромах
Гулко гром грохочет молодой,
И дымки взорвавшихся черемух
Тут и там не тают над водой.

С хвои сходит измороси проседь,
За рекой горланят петухи...
В этот ранний час решают бросить
Пить, курить или писать стихи.

К ПОРТРЕТУ

Той давней, той немыслимой весной,
В любви мужской почти не виноватая,
У низенькой земляночки штабной
Стоишь ты, фронтовая, франтоватая.

Теперь смотрю я чуть со стороны:
Твой тихий взгляд, и в нем оттенок вызова,
А ноги неестественно стройны,
Как в удлинённом кадре телевизора.

Кудряшки — их попробуй накрути! —
Торчат из-под пилотки в напряжении.
И две твои медали на груди
Почти в горизонтальном положении.

В тот промелькнувший миг над фронтом тишь.
Лишь где-то слабый писк походной радиции.
И перед объективом ты стоишь,
Решительно исполненная грации.

ВОИТЕЛЬ

«Служивые из наших мест
В любимых не теряли веры,
А в это время их невест
Уничтожали браконьеры».

Так объявил какой-то друг
На мелкой станции, в буфете,
Но люди, бывшие вокруг,
Смеялись, слыша речи эти.

Он предлагал издать закон,
И вообще по всем приметам
Он основательно знаком
Был с обсуждаемым предметом.

Девчонка прыскала в платок,
И ухмылялись три солдата,
Один утешил: — Брось, браток! —
Зевнул и встал молодцевато.

Дежурный с видом рысака,
Как бы подозревая выпад,
Косяще глянули свысока
И вышел в дверь с табличкой «выход»

И там, за дверью, лишь на миг,
Пока она была открыта,

Шум поезда вдали возник
Отчетливо и деловито.

...И вслед за этим — дрожь стекла...
Все повскакали торопливо.
А он остался у стола
Перед бутылкой из-под пива.

...Вновь на платформе — никого.
Вилась вдоль шпалы повилика...
И не вникали в речь его
Буфетчица и повариха.

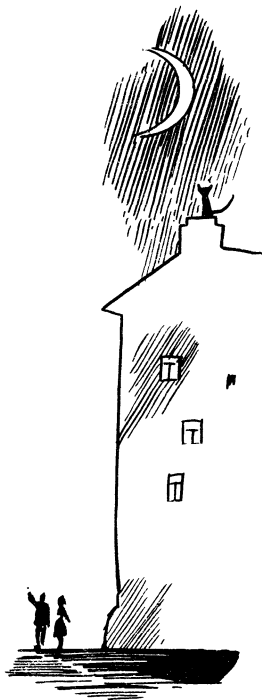
СОПЕРНИК

Мой соперник был худ и сутул,
Раздражал меня также походкою.
Я сапог свой поставил на стул
И протер его желтой бархоткою.

Посмотрел в законную тьму,
Где снежок загорался под фарами,
И обоим — и ей, и ему —
Предложил прогуляться бульварами.

Он ответил: — Ступайте вдвоем,
Я здесь что-нибудь лучше поделаю...
И она мне кивнула: — Пойдем!
И мы вышли на улицу белую.

Я по городу с ней проходил,
Не сумев оценить положение:
Я решил, что уже победил...
Я уже потерпел поражение.

УЧАСТЬ

В глухом лесу, где пахнет прелью,
А сумрак стоек и глубок,
Под черной царственной елью
Ютится крохотный дубок,—

Как бы под юбкой великанши
Ошеломленный Гулливер,—
Являя, как сказали б раньше,
Печальной участи пример.

* * *

Фотогеничные поэты,
Чей внешний облик вам знаком.
Значительные их портреты
Над незначительным стихом.

Сам стих им несколько мешает,
Но он судьбой уже храним,
Ведь вам доверие внушает
Портрет задумчивый над ним.

Все отстоится, устоится,
Осядет пыли полоса.
Немногие проступят лица,
И различатся голоса.

МЕДВЕДЬ

Прошел косолапо
Под низкий еловый шатер.
Он в сказках растяпа,
Он в жизни силен и хитер.

Он хищник породой,
Хозяин обширнейших мест.
Однако с охотой
Личинок и ягоду ест.

Мед любит до стона,
Его он всему предпочел.
Могучий сластена,
В душе презиравший пчел.

А склоны пологи.
Снежку подсыпает опять.
Он в темной берлоге
Великий любитель поспать.

Плати чистоганом
За то, чтоб увидеть весной,
Как рядом с цыганом
Он топчется в пляске смешной

Пред всей деревушкой,
А в цирке — боксер и жокей,
На роликах, с клюшкой,
Под хохот играет в хоккей.

Не нужно быть богом,
Чего-то добиться дабы.
Обходится боком
Умение вставать на дыбы.

ПРИЕМНАЯ КОМИССИЯ

Женщина, путь преградив к кабинету,
Молвила мягко: — Вы списки прочли?
Что же я сделаю, если вас нету!
Значит, по конкурсу вы не прошли...

Я из окна посмотрел еще в садик.
Нет, эта весть не убила меня.

Может быть, так себя чувствует всадник,
Если под ним убивают коня.

Вышел. И вдруг: — Догоните! Верните!..
Здесь перепутали в спешке дела.
Приняты, приняты вы... Извините...
— Точно? —
...Но радость уже не пришла.

* * *

Уже знакомы с Гегелем и Кантом
И сами не последние умы,
Но шаровары те с армейским кантом
В студенчестве еще таскали мы.

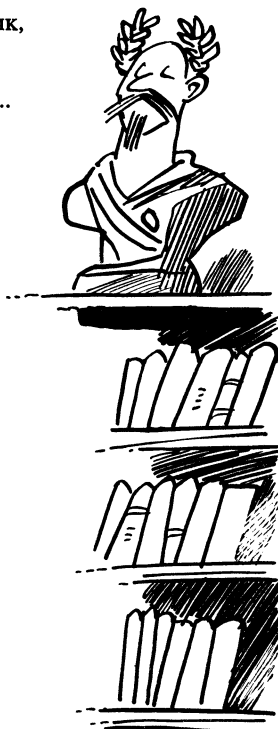
Еще нам зрелость виделась едва ли,
От наших дней пока что далека,
И в поездках, когда нам предлагали,
Мы с радостью играли в дурака.

* * *

Ну что ты огорчился так
И больно так тебя задело?
Запомни накрепко, чудаки,
Что это все не наше дело.

Им возразить не сможешь тут,
А возразишь — не много толку.
Как захотят, так назовут
И лишь на ту поставят полку.

Ты знай пиши стихи свои
О дождиках и о рябинах.
Официально соловьи —
И те в отряде воробьиных.

КОТ

В квадрате солнца, на полу,
Спит кот: привык вставать попозже.
А тень забора — на пилу
Или на дальний лес похожа.

Таинственный домашний зверь,
Он дремлет, щурится урчаще.
Его глаза невольно сверь
С горящими в полночной чаще.

Хозяйки явный фаворит,
Кумир, тихоня полосатый.
В нем все о схватке говорит,
Погоней дышит и засадой.

Не зря в холодном взоре том
Зеленое мерцает пламя.
И вдруг хозяин входит в дом —
Морозный пар валит полами.

И разом вздрагивает кот,
Он смотрит пристально и жестко,
И, дыбась, над горбом встает
Его ухоженная шерстка.

Что проку в выпаде пустом?..
И, взят видений вереницей,
Спит, окружив себя хвостом,
Как государственной границей.

* * *

Предложил ей тут же сесть,
Извинясь, что сроки круты,
Уточнив притом, что есть
У пришедшей три минуты.

Ощущая сквозь чулок
Холод кожаного кресла,
Улыбнулась лишь чуток
И надолго в душу влезла.

* * *

Что там женщины!.. Даже мужчины,
Коль не видел лет восемь подряд,
В силу некоей странной причины:
— Постарел, постарел! — говорят.

Под цветущею пышно сиренью
Огорчаются так оттого,
Что, как водится, это старенье
Лишь коснулось меня одного.

Говорят не без тайного вздоха
Облегчения: — Да, постарел!.. —
Я смущаюсь, как ловкий пройдоха,
Как тот всюду поспевший пострел.

СТРАСТЬ

Жег его такой жестокий пыл,
Что, пройдя киоски все в округе,
Он перо японское купил,
Чтоб писать уехавшей подруге.

Не наглец какой-нибудь, не ферт,
Отложив в задумчивости атлас,
Языком заклеивал конверт
И вздыхал, надписывая адрес.

Годовой разлукой удручен,
Призывая выдержку и бодрость,
Выводил поселок и район,
Ниже — соответственную область.

Улицу... В каком живет дому...
Шелестел он самопиской новой.
А в строке, помеченной «Кому»:
«Дорогой Марусе Ивановой».

Ну а остальное — под замком:
Грусть и страсть, и вычерки, и брызги,—
Ибо наш сочувственный закон
Охраняет тайну переписки.

С НАТУРЫ

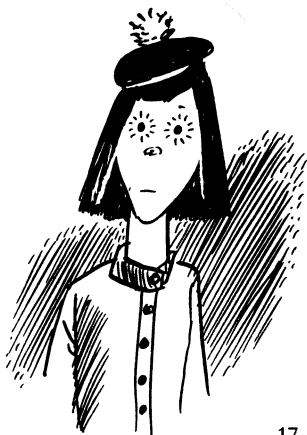
На все есть искренность ответа,
И ты с упреком не спеши.
Но что отсутствует — так это
Самостоятельность души.

Начищены, как на параде,
Его привычная юдоль
И выведенная в тетради
Теоретическая боль.

* * *

Под ногтями синева.
Анемичность бледной кожи.
И какие-то слова,
Незначительные тоже.

Головной смешной убор —
То ль беретик, то ль кепчонка.
И глядит на вас в упор
То ль старушка, то ль девчонка.

* * *

«Сквозь цветение и вьюгу,
Среди лета и зимы,
Пребывание друг другу
В этом мире скрасим мы...»

Услыхала, обернулась,
Ровным взором повела
И согласно улыбнулась.
Ничего не поняла.

ВЗГЛЯД

Порой бывает, ожерелье,
Что взоры призвано привлечь,
Подчеркивает ожиренье
Когда-то выточенных плеч.

А эти брючки из рогожки,
Что нас притягивать должны,
Нам говорят, что ваши ножки
Не идеальной прямизны.

Не все нуждается в рекламе,
Как поглядишь со всех сторон,
И вы своими же руками
Себе наносите урон.

ПАМЯТИ ПОЭТА

Он был поэт, но небольшой
И, этого не сознавая,
К большим тянулся всей душой,
Лишь неудобства создавая.

А впрочем, что тут за беда,—
Любитель жизни и транжира,
Не понимавший никогда
Литературного ранжира.

НОМЕР

Тигр с верховий Уссури,
Где по шею снега,
Был подвергнут дрессуре —
Та наука строга.

И, зачисленный в труппу,
Что ему суждена,
Примеряется к крупу
Своего скакуна.

Миг — и, всплесков обрывки
Мимо слуха гоня,
Он сидит на загровке
Вороного коня.

Вихри желтого праха.
Громкой музыки ложь.
И взаимного страха
Неумная дрожь.

* * *

Его глубинная черта,
Неистребимая, хоть режьте, —
Чудовищная пустота,
Не замечаемая прежде.

Или всегда она была,
Но молодостью заслонялась,
Иль выгорело все дотла
Там, где души светилась малость?

Спешит с ключами к гаражу.
Я не могу с собой бороться
И взгляд невольно отвожу,
Как от тяжелого уродства.

ДРУЗЬЯ

Были вы из одного
Словно выпечены теста.
Не осталось от того
Ни подтекста и ни текста.

Были соединены
Словно вольтовой дугой.
Но потом другие сны.
Стала цель у вас другою.

Захотелось вам потом
Деловито и сурово
Утвердить себя путем
Низвержения другого.

В ВАГОНЕ

Не прочитала книги ни одной,
Не одолела никакой науки.
Душа ее спала, как в летний зной,
Не испытав ни радости, ни муки.

Но как сама смотрела свысока
В вагоне на сидящего поодаль
Смешливого чудного старика,
Рассказом разгоняющего одурь.

Так дети малые на карлика глядят,
Поражены его лицом и ростом,
Испуганно в него вперяя взгляд
С наивно-изумленным превосходством.

* * *

Оттиск научной статьи
Дарит мне друг без оглядки —
Плотные числа свои
В определенном порядке.

Формул — двенадцать страниц,
Дальше — нормальная фраза.
Снова цифири без границ —
Лишь для особого глаза.

Для МГУ и МЭИ
С их восприятием чутким...
Может, и в строчки мои
Смотрит он с этим же чувством.

ВНЕШНОСТЬ

или

*Стихи о том, как меня посещали
в Центральной клинической больнице
мои знаменитые друзья*

Когда являлся Френкель Ян,
Блестя роскошными усами,
То персонал был чуть не пьян,
И все едва не пели сами.

Когда врывался Эдуард
(Я разумею — Колмановский),
Совсем отсутствовал азарт, —
Не ведали, кто он таковский.

Но посетил меня Расул —
Переполох был в должной мере.
Врач внес в палату лишний стул
И скромно сам стоял у двери.

Печатал Старостин Андрей
Шаг по мерцающему полу —
В него вперялись от дверей
Неравнодушные к футболу.

Когда ж забрел ко мне Булат,
То те, кому внушал он нежность,
Пока плутал он вдоль палат —
Не знали. Вот что значит внешность!

* * *

С обывательской точки зрения,
Принимаемой без оглядки,
И выводится нечто среднее,
То, с которого взятки гладки.

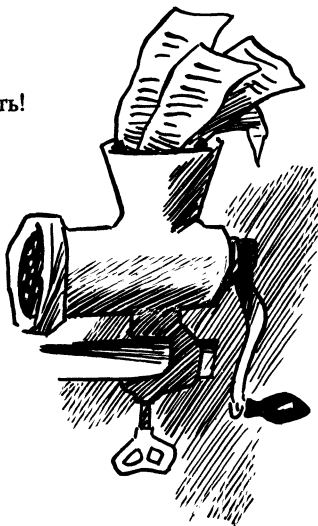
Перемешано, перемолото
И зерно, и его полова.
Дорожает на рынке золото.
Обесценивается слово.

* * *

Он стоит отрешенно и прямо,
Очевидно, всерьез удручен.
Он сегодня не принял ни грамма,
И мучительно щурится он.

Невысокое талое небо
Опрокинуто в каждом зрачке.
И, по правде, ужасно нелепа
Эта палочка в правой руке.

Но над этим заброшенным полем,
Истребляемым долго и зло,
Орошенным одним алкоголем,
Что-то нежное все же вошло.

ДОЛГОВЯЗАЯ

Долговязая, тянись,
На сомненья невзирая,
Головою прямо ввысь,
Где листва блестит сырая.

Долговязая, как вяз,
А не как тюльпаны в вазах.
Уважают нынче вас,
Молодых и долговязых.

Не стесняйся, что длинна,
Даже если влюблена,
А избранник чуть пониже.
Принимай и то в расчет,
Что и он еще растет,
Чтобы стать к тебе поближе.

С гребня роста своего
Улыбнись кипенью сада
И не бойся ничего.
Лишь сутулиться не надо.

КОЛЯ ГЛАЗКОВ

(Штрихи к портрету)

Был он крупен и сутул.
Пожимал до хруста руки,
Поднимал за ножку стул,
Зная толк в такой науке.

Вырезал стихи друзей,
Что порой встречал в газете,
И с естественностью всей
Им вручал находки эти.

Не растрачивал свой пыл
На душевные копанья,

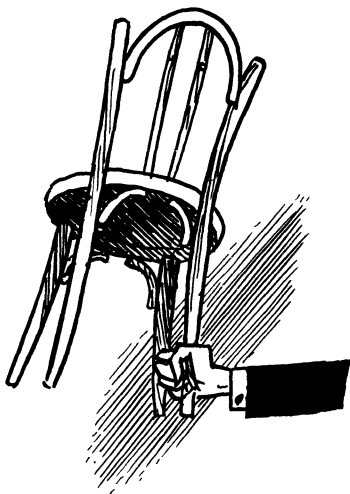

А Якутию любил
И публичные купанья.

Пил грузинское вино —
Большей частью «Цинанд'ли», —
И еще его в кино
С удовольствием снимали.

...Это беглые штрихи
К бытовому лишь портрету.
Ибо главное — стихи,
Жизнь дающие поэту.

Краткий бег карандаша,
Откровения услада
И — добрейшая душа
Иронического склада.

* * *

Там, где люди не спеша
Выходили на прогулку,
Продвигался не дыша
По вечернему проулку.

Вдруг увидел, в землю врос,
Будто стукнулся о стену.
— Что, вернулся? — свой вопрос
Выбросила как антенну.

— Не хочу тебя, вралья,
Не люблю и не ревную... —
Словно зонд из корабля —
Прямо в сферу неземную.

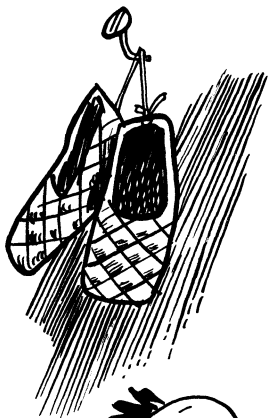
ТОСКА

Старой выплунут избой
В жизнь сугубо городскую,
Этот форменный изгой
Говорит порой: — Тоскую!..

Он страдает оттого,
Что в селе у них отсталость
И что там ни одного
Родственника не осталось.

Ни в одном глухом доме,
За продавленным порогом,
Нет таких уже, к кому
Закатиться б ненароком.

Вспомнить лапти и треух,
Счастье, связанное с этим,
И, лелея свой триумф,
Возвратиться к взрослым детям.

КНИГИ

«Если в ваших личных библиотеках
есть книги, которые вы уже прочли,
просьба передать их в библиотеку жэка».

Из стеной газеты

«Дом, в котором мы живем».

1974 г.

Теперь бы уже никто
К сему не прибегнул крику.
Как кожаное пальто,
Теперь они любят книгу.

Но все-таки не о том
Стихи. И не на потеху.

Я свой уважаю дом,
И жэк, и библиотеку.

Есть книги, что я прочел,
И, думается, недаром.
Но я из породы пчел,
Летающих за нектаром

Все в тот же цветущий луг,
Где был уже многократно,
Свершая все тот же круг —
Туда и опять обратно.

В КУПЕ

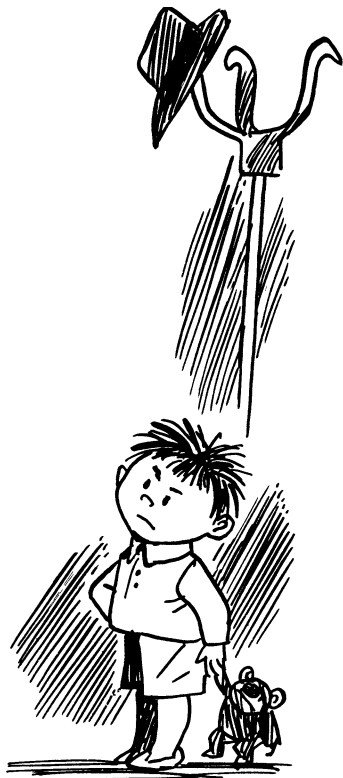
В купе три девушки со мною,
И, словно здесь они одни,
Своей похожей судьбою
Друг с другом делятся они.

Я слышу эти разговоры,
Я понимаю этот пыл.
А оживленные их взоры
Не верят, что я молод был.

* * *

Давно ли на скамье
В обнимочку сидели?
Вернулся он к семье
В начале той недели.

Вернулся наконец.
Пять лет сровнялось сыну.
Стоит его отец
И ровно держит спину.

Высокий и прямой.
Прошла его измена.
Негаданно домой
Вернулся, как из плена.

Не чувствуя вины,
Стоит себе у входа.
Вернулся, как с войны,
Через четыре года.

ФИАЛКИНА

Дивится женская бригада:
Опять Фиалкина брюхата.
Опять подходит к рубежу
И говорит опять: — Рожу!

А что без мужа или с мужем,
Мы не пожалуемся, сдюжим.
Я не какая-то овца.
Я выращу и без отца.

Еще скажу тебе, бригада:
Коль не судьба, то и не надо.
И чем постылого костить,
Я буду деточек растить.

БЕЛЪЕ

Пусть вы эту лобуду
Наживали по крупичам,
Не висеть бы на виду
Вашим тряпкам и тряпицам.

В этой сушке что-то есть
И бесстыдное к тому же,
Как сомнительная весть
О жене или о муже.

Лишь зима, что каждый год
Сыплет снег, а нет излишку,
Благородства придает
Даже вашему бельишку.

И, треща, висит оно,
Небу близкое, березам,—
Высотой подсинено,
Подкрахмалено морозом.

ПЕСЕНКА К СПЕКТАКЛЮ

Когда зарплата
Идет на убыль,
То как заплата —
Последний рубль.

Гулять — не к спеху,
И цель другая:
Прикрыть прореху,
Весь свет ругая.

Но вот, как бочка,
Гудит получка.
Довольна дочка.
Смеется внучка.

Жена в платочке
Со мной под ручку
К торговой точке
Несет получку.

Вдоль тротуара,
Вблизи окошка,
Звучит гитара,
Поет гармошка.

Огни заката
Горят, как уголь,
Пока зарплата
Идет на убыль.

САЛЮТ

Москва готовилась к салюту.
А мы, не хуже старых бар,
В гостиничный попали бар
На иностранную валюту.

Валюты, ясно, никакой
На счете или под рукой
Не оказалось, кроме кровной.
Но мы вошли походкой ровной.

А там — приятный полумрак.
А там — бутылок! Страшно глазу!
Нам объяснили, что и как.
Мы, правда, поняли не сразу.

Не проявили свой напор
И не высказывали мнений,
Хотя и был при нас набор
Всех орденов и всех ранений.

И мы покинули столы,
Не так уж сильно и задеты...
Тут и ударили стволы,
Тут и посыпались ракеты.

КАЧЕСТВО

Был он вроде ничего,
Добрый, ласковым.
Стерла запросто его,
Будто ластиком.

Не осталось ни следа
В чистой памяти.
Может, вы, придя сюда,
Так же канете.

Он ушел в небытие
И не значитя.
Вот какое у нее
Было качество.

НЕПОСТОЯНСТВО

Такое же, как прежде, тело,
Глаз тот же свет.
И только сердце улетело
За кем-то вслед.

Ах, с вами это так нередко,
И жизнь проста:
В который раз грудная клетка
У вас пуста.

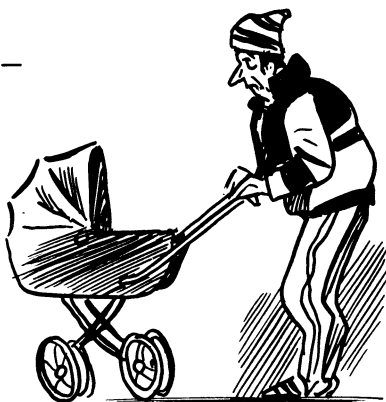
* * *

От ранней подруги своей
Для позднего брака
Ушел. Захотелось детей,
Которые благо.

И сызнава — только держись! —
Углы, комнатенки.
И все-таки всякая жизнь
Чужая — потемки.

У каждого доля своя,
Судьба или сила.
И новая эта семья
Его оглушила.

Седой. Как мальчишка одет
С коляской — в гору.
И видно, что это не дед,
По скучному взору.

* * *

Он прошептал ей одно:
— Мы совпадаем по фазе...—
В этой технической фразе
Нежности было полно.

Он сообщал ей о том
В этой чудовищной форме,
Что понимание в норме
Будет у них и потом.

Что на далекий большак
Выйдут, ступая упруго...
— Мы рождены друг для друга,—
Раньше сказали бы так.

* * *

Провинциальность областная
Подчас не каждому видна.
Пушком наивным обрастая,
Живет размеренно она.

В нее заложенное свойство —
Неистребимостью сильна.
Столичное самодовольство —
Ее вторая сторона.

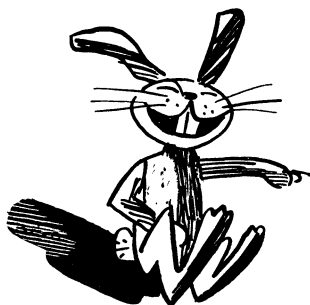
ЗАЯЦ

Как он взвился на юру
Свечкой близкою!..
Что там ваше кенгуру
Австралийское.

Три прыжка, и весь в снегу,
Сыплет блестками,
Отряхнувшись на бегу
За березками:

Дескать, чешем каждый раз
Здорово.
Ведь собаки-то у вас —
С борова!

Дескать, что же так глядим
Косо-то?
Редко все еще едим
Досыта!

* * *

«Кавалерист-девица» —
Так Пушкин написал
О Дуровой...
Дымится
В снегу ночной вокзал.

В глазах луна двоится.
Осколков слышен свист.
Артиллерист-девица,
Пилот или связист.

...«Кавалерист-девица» —
В былое настезь дверь...
Но карьерист-девица
Заметнее теперь.

ПЛЯЖ

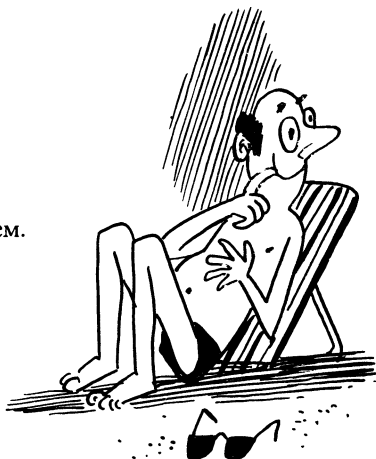
Золотой полдневный пляж.
Загорелые богини —
Их походка, их бикини,
В мыслях всяческая блажь.

Как сквозь сон, в который раз,
Женский смех звучит над пляжем.
Мы под ту же дудку пляшем, —
Как до нас, как после нас...

* * *

Живые мертвых потеснили.
Живым курится сладкий дым.
В издательстве мне пояснили:
Не скоро мертвых издадим.

Живых так много нынче стало,
Их с планом трудно сочетать...
Но мертвым лучше — мертвых мало, —
По пальцам можно сосчитать.

НА ОБСУЖДЕНИИ

— Что ж вы сделали с милым Арбатом,
С этой улицей, прежде живой?
В разумынье своем небогатом
Как же вы поступили с Москвой!

Что сказали бы дед или прадед
Вам, ступившим на пагубный путь?
Лучше улице имя утратить! —
Ведь его все же легче вернуть.

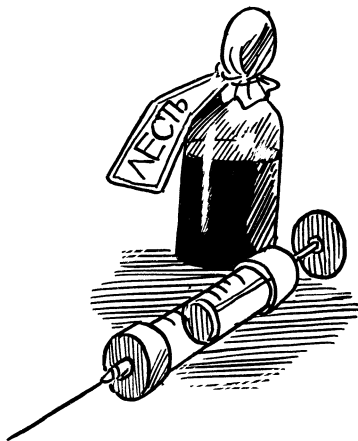
СОБРАТ

Я из жалости когда-то,
А еще ни отчего,
Похвалил стихи собрата,
Дорогого одного.

Что я сделал, боже правый!
Как я высказался «за»?..
Начал он, дыша отравой,
Всем заглядывать в глаза.

Так желал он откровенно
Беспрерывной похвалы,
Что его разбухла вена
От вливающей иглы.

Вот опять стоит напротив,
Средь асфальта и травы,—
Вновь кончается наркотик
В остывающей крови.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

— Скажите, а над чем
Работаете вы?—
И сразу же за тем,
С наклоном головы:

— Скажите, а когда
Вы начали писать?
— А в ранние года
Вы кем хотели стать?..

Вставая всякий раз,
Записку ли суя,

Он спрашивает — вас,
Но слышит — лишь себя.

Таким он и возрос:
Ему во цвете лет
Важней задать вопрос,
Чем получить ответ.

ОДНОМУ ЗНАКОМОМУ ЧИТАТЕЛЮ

Этих книг тебе не прочитать
Ни за что на свете.
Для тебя стоит на них печать,
Ибо книги эти —

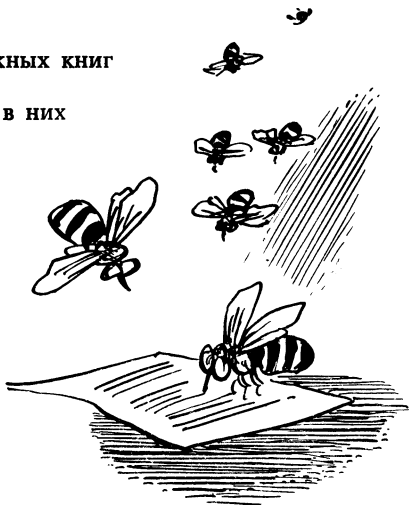
Книги для ума и для души,
Разные такие —
Для тебя чрезмерно хороши.
Ты прочтешь другие.

Здесь на полках — всевозможных книг
Столько тысяч!
Ты проходишь, безмятежно в них
Взглядом тычась.

СТАТЬЯ

Зная задачу свою
И с удовольствием даже,
Критик кончает статью
О дорогом персонаже.

Перенасыщен раствор
И удручающе сладок,
Но все равно до сих пор
Нечему выпасть в осадок.

ПЕРСОНАЖ

Был не склонен к мести,
А скорее к лести.
Знал любые вести,
Был всегда при месте.

Вдруг его со стула,
Где сидел сутуло,
Языком слизнуло
Или ветром сдуло...

ФИЛОСОФЫ

— Не замечали б света,
Когда б за ним не тьма...

— И не ценили б лета,
Когда бы не зима...

— Худые любят толстых,
А толстые худых...

Пора в речах и тостах
Вам сделать передых.

* * *

Все спорят кругом,
Рассуждают, крича.
А он ни о ком
Никогда — сгоряча.

Ему — ничего,
Пребывает в тиши,
Хоть кол у него
На макушке теши.

И что ж это так
Не вредит ему шум?
Он робок? Чудак?
Или он тугодум?

Да нет, ерунда.
Его главный порок —
Как с гуся вода,
Как об стенку горох.

ЗАМЕНА СПЕКТАКЛЯ

Шел по Москве и насвистывал что-то, и около
Сводной афиши, ее изучая, затих.
Вместо «Богатой невесты» пойдет «Трехгрошовая опера».
Вместо «Разбойников» будет «Святая святых».

Странное дело. Какая нелепая вывеска,
Та, что спектакли сметает со сцен и с арен.
Если объявлена ранее «Ночь после выпуска», —
«Шесть старых дев и один лишь мужчина» годятся ль взамен?

Вы объясните, куда ж это все-таки движется?
Сняли премьеру, внезапно другой заменяю...
В плане издательском есть моя скромная книжица, —
Кем же и чем же небрежно заменят меня?

ЧТО НУЖНО АКТЕРУ

Чужою жить судьбой,
Но быть самим собой.

И дикцию иметь —
Чтоб рокотала медь,
Но чтоб расслышал зал,
Что шепотом сказал.

Владеть своим лицом,
Крутиться колесом.

Всегда уметь опять
Соперника обнять.

Как истый лицедей,
Гнать бодро лошадей.

Но не ломать рессор,—
На то есть режиссер.

Трудиться — и отнюдь
Не мыслить отдохнуть.

Знать тысячу ролей...
И всё за сто рублей.

СЮЖЕТ

Несчастливая Дюймовочка,—
Судьба ее крута.
Печальная зимовочка
У мыши и крота.

Сама ошиблась адресом,
Пустившись в долгий путь,
Или беспечный Андерсен
Напутал что-нибудь?

Единственно из прихоти
На свет их произвел.
И сколько тут ни прыгайте,
Ужасен произвол.

РЕТРОГРАД

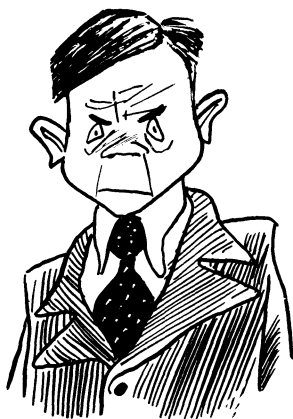
Роща сильно поредела.
Жизнь катилась под уклон.

Все менялось то и дело.
Не менялся только он.

Он спокойно, как при нэпе,
Рифмовал: «глаза — назад»,
Или: «степи — лесостепи»,
Словно тридцать лет назад.

И ценил он по старинке,
Не страшась худой молвы,
Пуговицы на ширинке,
А не «молнию», как вы.

ТРАДИЦИЯ

...И, несмотря на зоркость глаз,
Порой бывала ты незрячей.
Ведь и «Онегина» в тот раз
Ты посчитала неудачей.

Традиция, как ты строга!
Сядь отдохнуть на подоконник.
Когда Моне писал стога,
Ты думала, что он дальтоник.

СОСЕД

«Привет!...» Подошел. Говорит.
Ну, все. У него это с детства.
Наверное, бледен мой вид:
Попался — и некуда деться.

Боялся его неспроста.
Я вижу, как движутся губы,
И выются слова изо рта —
Толчками, как паста из тубы.

А мысли достойны вполне,
Звучащие звонко и пусто...
И сдержанно блещут во мне
Мои зачехленные чувства.

В ПЕРЕРЫВЕ

Приятный равнодушный малый,
Взгляд ни на ком не задержав,
Прошел походкой чуть усталой, —
Старик, хотя и моложав.

Как умудрился годы эти
Прожить — едва не до одра —
И никому на целом свете
Ни зла не сделать, ни добра?..

ДОСКА ПОЧЕТА

Красавица с косой
Глядит на нас в упор,
Другая — на косой
Причесана пробор.

Серьезен взгляд одной,
Зато улыбка с губ
Не сходит у иной.

Но текст, пожалуй, скуп, —
Все больше о курах,
А также про удой...

А эта вот в кудрях,
И родинка у той.

СОЧИНИТЕЛЬ

То весь в жару, то бледный словно мел,
Вновь до утра писал он так толково.
Он с молодости этим заболел,
Хотя в дальнейшем умер от другого.

Он сочинял в лесу или в степи,
Или посередине тротуара.
Он так мечтал издать свои стихи —
Для гонора, а не для гонорара.

РЫБАК

Приобрел привычку
Шанс не упускать:
Из реки плотвичку
Запросто таскать.

Продолжал учиться,
Делал все, что мог...
Быстрая ущица,
Лакомый дымок.

Тени по пригорку.
Зыбкий ореол.
Эту поговорку
Сам же изобрел:

У кого поклевка —
У того похлебка.

ПРОБУЖДЕНИЕ

Электробритва тарахтит, как трактор,
За тонкой стенкой, словно за холмом.
Безумно раздражает этот фактор,
А может быть, причина в нем самом.

Он мрачно смотрит в зеркальце: щетина,
Закившие по углышкам глаза...
И думает: не лучшая картина,
Я тоже был бы против, а не за.

РАЗОЧАРОВАНИЕ

Говорят о вас
В ироничном стиле:
Дескать, мол, аванс
Вы не оплатили.

Было все тогда
По высокой мерке.
А сейчас беда:
Ваши мысли мелкие.

Кто бы мог сказать,
Что бывшая удаль
И иная стать
Так пойдут на убыль!

КРИТИКАН

Всегда задет чужою славою,
Он, изворотливый как бес,
Книжонку откровенно слабую
Вознес нарочно до небес.

Цитатами подкладка латана.
Устал. Задумался слегка...
И отскочил как черт от ладана
От настоящего стиха.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

В рассуждениях достаточно прыткий,
Хоть имеет солидный живот,
За тяжелой железной калиткой
Рядом с близкими критик живет.

На калитке подобием знака
Иль фамильного даже герба:
«Осторожнее — злая собака», —
Чтобы мимо прохожих гурьба.

Предусмотрено все, и, однако,
Покусившись на ржавый металл,
Между «злая» и словом «собака»
«Беспринципная» кто-то вписал.

СТРЕЛОК

Таскал с собой колчан острейших стрел,
И то была не шутка и не шалость, —
На женщин с восхищением смотрел,
Что ими, безусловно, замечалось.

Был быстр умом и на язык остер,
И жизнь ему досталась не чужая...
На жен друзей смотрел как на сестер,
Немножечко их этим раздражая.

ПЛАНЫ

...Еще год,
А там уж
Срок придет —
И замуж.

Строен муж
Как стебель,
Пусть к тому ж
И стень...

Так в тиши
Хотела
Для души
И тела.

В гуще схем
Пропала,
Живя с кем
Попало.

ДЗЮДОИСТКА

Золотоволоса дзюдоистка,
Девушка, с которой вы вдвоем.
Никакого не предъявишь иска,
Если проведет она прием.

Четкий, удушающий к тому же
Или, скажем, просто болевой.
А ведь тоже думает о муже
На своей дороге боевой.

И хотя сложения литого
И известна аж на весь Союз,
Тоже крикнуть «Мáита!» готова,
Что на их наречии: «Сдаюсь...»

УЮТ

— Ты где ж была?
— Да на работе...

Ну что ж, хвала
Подобной плоти.
Бела лицом,
И тело в силе.

— Но где ж винцом
Вас угостили?..

Изолгалась
Другим в награду.
Гуляла всласть
Со всеми кряду.

— А ты где был?
— Да на собрание...

Но мало сил —
Глаза соврали.
У мужика
(Там хам на хаме)
От пиджака
Разит духами.

Опять с бабьем?
И как вначале:
— Смотри, побьем! —
Ему кричали.

...Такую рать
Легко ль измерить?
Привыкли врать,
Юлить, не верить.

И сей уют
Примером этим
Передают
Любимым детям.

В ГОРОДКЕ

Как говорят, исполком,
Сызмальства будучи в силе,
Не разрешал испокон,
Чтобы траву здесь косили.

Ползали бабы с серпом
По придорожным канавам,—
Не оттянуть их силком,
Не оттащить их канатом.

Ах, как работа мила
Ради известного толка:
И коровенка была,
И черно-белая телка.

Ходит Земля на оси,
Не остановишь планету.
Есть разрешение: — Коси!..
Жалко, что баб этих нету.

СОДЕРЖАНИЕ

«Мой милый друг, вполне могу ручаться»	2	Коля Глазков. Штрихи к портрету	23
Сибирская невеста	2	«Там, где люди не спеша»	24
Шутник	4	Тоска	25
«Ниспровергают незаслуженно»	4	Книги	25
«Трус притворился храбрым на войне»	5	В купе	26
«Веселые пичуги»	5	«Давно ли на скамье»	26
Конец любви	5	Фиалкина	27
Скрытность	7	Белье	27
«Хотел бы я проникнуть в этот мозг!»	8	Песенка к спектаклю	28
Портрет	8	Салют	29
Попытка определения критики	9	Качество	29
«В ранний час, в березовых хорамах»	9	Непостоянство	30
К портрету	9	«От ранней подруги своей»	30
Воитель	10	«Он прошептал ей одно»	31
Соперник	11	«Провинциальность областная»	31
Участь	12	Заяц	31
«Фотогеничные поэты»	12	«Кавалерист-девица»	32
Медведь	12	Пляж	33
Приемная комиссия	13	«Живые мертвых потеснили»	33
«Уже знакомы с Гегелем и Кантом»	14	На обсуждении	33
«Ну, что ты огорчился так»	14	Собрать	34
Кот	15	Вопросы и ответы	34
«Предложил ей тут же сесть»	15	Одному знакомому читателю	35
«Что там женщины!.. Даже мужчины»	16	Статья	35
Страсть	16	Персонаж	36
С натуры	17	Философы	36
«Под ногтями синева»	17	«Все спорят кругом»	36
«Сквозь цветение и व्यогу»	18	Замена спектакля	37
Взгляд	18	Что нужно актеру	37
Памяти поэта	18	Сюжет	38
Номер	19	Ретроград	38
«Его глубинная черта»	19	Традиция	39
Друзья	20	Сосед	39
В вагоне	20	В перерыве	40
«Отгиск научной статьи»	21	Доска почета	40
Внешность	21	Сочинитель	41
«С обывательской точки зрения»	22	Рыбак	41
«Он стоит отрешенно и прямо»	22	Пробуждение	41
Долговязая	23	Разочарование	42
		Критикан	42
		Предупреждение	43
		Стрелок	43
		Планы	43
		Дзюдоистка	44
		Уют	45
		В городке	46

Константин Яковлевич ВАНШЕНКИН

ЗАМЕНА СПЕКТАКЛЯ
(ироническая лирика)

Редактор А. С. Пьянов

Техн. редактор Л. И. Курлыкова

Сдано в набор 17.11.87 Подписано к печати 27.01.88.
А 01336. Формат 70 x 108¹/₃₂. Бумага типографская № 2.
Гарнитура «Гарамонд». Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,10.
Учетно-изд. л. 2,29. Усл. кр.-отт. 2,45. Тираж 75 000.
Заказ № 1631. Цена 25 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС
«Правда». Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

КОЕ-ЧТО О СЕБЕ

Родился я довольно давно. Нет, я не кокетничаю и не скрываю, — в 1925 году.

В жизни, сами понимаете, бывали такие положения, что не до смеху.

В армию попал семнадцати лет.

В конце войны начал писать стихи и привез оттуда тоненькую тетрадочку стихотворений. Они были не ахти какие, но два-три из них напечатали. Я пробовал заняться и чем-нибудь другим (хотел стать геологом), но тут у меня ничего не получилось.

Обо мне стали говорить читатели и критики: «Пишет с доброй улыбкой». Однако, к счастью, старшие поэты отнеслись ко мне вполне серьезно. Я имею в виду Исаковского, Твардовского, Смелякова, Светлова — людей, обладающих несомненным чувством юмора, — знавших себе цену, но смотревших на себя без придыхания и восторга. Этому я тоже учился и, надеюсь, научился у них совершенно незаметно.

Литературный труд — тяжелый труд, но все же это не лесоповал и не каменоломня. Хотя и там необходимо умение расслабиться.

В дальнейшем у меня вышло много тоненьких и толстых книг стихов и прозы, зазвучали песни на мои слова, и тоже порою мне кажется, что все это появилось как бы независимо от меня.

Что же касается той давней доброй улыбки... то вот перед вами «крокодильская» книжица с подзаголовком — и р о н и ч е с к а я л и р и к а.

Автор

Цена 25 коп.
Индекс 72996

